

The habitus of the Russian stock market private investors

Abstract. The national stock markets in the CIS countries were introduced back in the 1990s. The most progress, both in terms of turnover and number of issuers, is shown by stock markets in Russia, Kazakhstan and Ukraine, while markets in Turkmenistan and Tajikistan are lagging behind. Regardless of overall results, every national stock market has formed its own community of private investors - group of individuals who invest their savings in securities.

The stock market private investors' community is considered by the author as a specific actor in the socio-economic system, which bears certain habitus. The author shows some of the Russian private investors' habitus components - social characteristics, lifecycle and types of private investors, and defines the direction of the habitus transformation based at his own research in 2006-2015.

Contemporary Russian private investors' habitus is primarily defined by speculative operations, but certain trend for the long-term investing is rising in their community. Transformation of the private investors' habitus is ongoing, and it may cause change of the entire Russian population habitus in relation to the stock market value as investment tool.

The results of the Russian stock market private investors' habitus research should be used in elaborating of government strategies for the stock markets development both in Russia and other CIS countries to ensure more active participation of population in true investments, and inject additional money into the national economies.

Keywords: Stock Market; Private Investors' Habitus; Social Features; Investment Lifecycle

JEL Classification: A14; D12; E44; N20

Acknowledgement. Research reported in this article was supported by the grant from the Russian Humanitarian Science Foundation (project No. 16-13-46001).

DOI: <https://doi.org/10.21003/ea.V160-22>

Подгорний Б. Б.

кандидат соціологічних наук, доцент, Південно-Західний державний університет, Курськ, Російська Федерація

Габітус приватних інвесторів російського фондового ринку

Анотація. Національні фондові ринки країн СНД розпочали свій розвиток у 90-і роки минулого століття. Найбільших успіхів з огляду на показники обігу та кількості емітентів є фондові ринки Росії, Казахстану та України, ринки Туркменістану й Таджикистану помітно відстають у розвитку. Але, попри показники успішності окремих фондових ринків, на кожному з них сформовано спільноту приватних інвесторів фондового ринку – групу фізичних осіб, які інвестують власні заощадження до цінних паперів.

Автор розглядає спільноту приватних інвесторів фондового ринку як особливого соціально-політичного актора, якому притаманний певний габітус. У статті викладено деякі складові габітусу російських приватних інвесторів – соціальні характеристики, життєвий цикл та класифікація приватних інвесторів, а також напрями трансформації габітусу.

Для теперішнього габітусу російських приватних інвесторів загалом є притаманним проведення спекулятивних операцій, однак в їхній спільноті зростає запит на довготермінове інвестування. Відбувається трансформація габітусу приватних інвесторів, що має вплинути на зміну габітусу всього російського населення стосовно фондового ринку в якості інвестиційного інституту.

Результати дослідження габітусу приватних інвесторів російського фондового ринку доцільно використовувати під час розробки державних стратегій розвитку фондового ринку в Росії та інших країнах СНД, щоб забезпечити активну участь населення в дійсно інвестиційній діяльності та залучити додаткові кошти до економіки країни.

Ключові слова: фондовий ринок; габітус приватних інвесторів; соціальні ознаки; інвестиційний життєвий цикл.

Подгорный Б. Б.

кандидат социологических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

Габитус частных инвесторов российского фондового рынка

Аннотация. Национальные фондовые рынки стран СНГ начали своё развитие в 90-х годах прошлого века. На сегодня наиболее успешными по показателям оборота и количества эмитентов являются фондовые рынки России, Казахстана, Украины, в то время как Туркменистан и Таджикистан демонстрируют существенное отставание. Однако, независимо от успешности отдельных фондовых рынков, на каждом из них сформировалось сообщество частных инвесторов фондового рынка – группа физических лиц, которые инвестируют свои сбережения в ценные бумаги.

Сообщество частных инвесторов фондового рынка рассматривается автором в качестве особого социально-экономического актера, которому присущ определенный габитус. В статье показаны некоторые составляющие габитуса российских частных инвесторов – социальные характеристики, жизненный цикл и классификация частных инвесторов, а также направление трансформации габитуса.

Для существующий сегодня габитуса российских частных инвесторов в основном характерно проведение спекулятивных операций, однако в их сообществе увеличивается запрос на долгосрочное инвестирование. Происходит трансформация габитуса частных инвесторов, что должно повлиять и на смену габитуса всего российского населения по отношению к фондовому рынку как инвестиционному институту.

Результаты исследований габитуса частных инвесторов российского фондового рынка целесообразно использовать при разработке государственных стратегий развития фондовых рынков как в России, так и в других странах СНГ, с тем чтобы обеспечить активное участие населения в действительно инвестиционной деятельности и приток средств в экономику страны.

Ключевые слова: фондовый рынок; габитус частных инвесторов; социальные признаки; инвестиционный жизненный цикл.

1. Постановка проблемы

В настоящее время фондовые рынки стран СНГ демонстрируют разный уровень развития. Наиболее развитыми по показателям оборота и количеству эмитентов, чьи акции продаются и покупаются на фондовых биржах, являются фондовые рынки России, Казахстана, Украины, отстают Туркменистан и Таджикистан. Так, например, на российском организованном фондовом рынке объем сделок купли-продажи только по акциям ежедневно составляет около 500 тысяч, а дневной торговый оборот в этом сегменте может достигать 50 и более миллиардов рублей.

Однако, несмотря на различные уровни развития национальных рынков, во всех странах СНГ формируется сообщество частных инвесторов фондового рынка, к которому относятся физические лица, инвестирующие свои сбережения в ценные бумаги. Пока они остаются малоизученными, за исключением сбора формальных статистических и экономических показателей.

В отличие от статистики и экономики, экономическая социология, входя в сферу экономических данных и статистических показателей, рассматривает не цифры, а взаимосвязи, причины и следствия тех или иных явлений. Действующее в рамках фондового рынка сообщество частных инвесторов целесообразно рассматривать в качестве особого актера социально-экономической системы общества, которому присущ определенный габитус, или «система схем производства практик и система схем восприятия и оценивания практик» [1], что в дальнейшем порождает конкретные социальные практики индивидов. С учетом того, что габитус предоставляет бесконечную способность свободно (но под контролем) порождать мысли, восприятия, выражения чувств, действия, а продукты габитуса всегда лимитированы историческими и социальными условиями его собственного формирования [2], вполне закономерно, что габитус подвержен трансформациям.

Исследования габитуса российского населения (результаты которых могут в полной мере проецироваться и на страны СНГ), показали, что большинство населения воспринимает фондовый рынок как спекулятивный, не выполняющий функций по привлечению инвестиционных средств в реальную экономику страны [3]. Однако в большинстве случаев оценка населением фондового рынка жидется не на личном опыте, а на циркулирующей вокруг информации, которая зачастую подменяет образовательную или разъяснительную функцию «сенсационными» разоблачениями или «страшилками», не располагающими к участию в работе фондового рынка. Разделяя мнение известного советского и американского социолога Э. Шляпентоха о том, что элиты, а не массы, являются главной движущей силой социальных изменений в России [4], мы считаем, что исследование габитуса частных инвесторов фондового рынка (а именно их вполне закономерно отнести к элите фондового рынка), позволит более точно понять какие меры необходимо принять для его трансформации, с дальнейшим привлечением в экономику массы собственников и их сбережений, что превратит фондовый рынок в основной инвестиционный институт страны.

2. Анализ исследований и публикаций по теме статьи

Зарубежные и российские ученые проявляют интерес к исследуемой теме, что только подтверждает ее актуальность. Среди западных ученых и исследователей необходимо выделить П. Димаджио (1994) [5] и М. Аболафию (1998) [6], рассматривавших влияние культурных навыков, привычек, традиций на формирование габитуса населения и инвесторов, Д. Канемана (1979) и А. Тверски (1979) [7], исследовавших особенности принятия рискованных решений людьми в условиях неопределенности, С. Бикчардани (1992) [8], сформулировавшего теорию информационных каскадов, А. Шлейфера [9], Д. Чоя (2005) и Д. Лейбсона (2005) [10], изучавших мотивы инвестирования, Н. Флигстина (2013) [11], рассматривавшего роль государства в развитии экономики,

а также лауреата Нобелевской премии по экономике за 2013 год Р. Шиллера (2013; 2014) [12; 13], известными работами в области поведенческих финансов. Также представляют интерес работы ученых СНГ, прежде всего – работы В. Леонова (2005) (Украина), исследующего мотивацию финансового поведения населения [14], О. Соскина (2014) (Украина) о роли государства в формировании экономики [15], Ш. Ниякбековой (2014) (Казахстан), анализирующей развитие фондового рынка Казахстана [16], и других.

Несомненно, к перечисленным выше публикациям, следует добавить ряд исследований российских ученых: работы В. Радаева (2008; 2010) [17–18], исследования, основанные на социо-культурном подходе [19–22], исследования функциональной роли спекулянта на фондовом рынке [23], исследования отдельных аспектов частного инвестирования [24], собственные исследования автора [25]. Также представляет интерес для исследователя то, как инвесторов, как квалифицированных и неквалифицированных, инвестирующих в ценные бумаги минимальные суммы, определяет российское законодательство.

Однако при значительном объеме научных работ, рассматривающих частных инвесторов фондовых рынков, необходимо констатировать, что пока не сложилась целостная картина габитуса российских частных инвесторов, а результаты исследований западных ученых, в силу существенного различия процесса формирования и развития национальных фондовых рынков, можно применить к отечественным условиям только отчасти.

3. Цель настоящей статьи – исследовать габитус российских частных инвесторов фондового рынка, что, с дальнейшей теоретизацией полученных эмпирических результатов, даст возможность определить, какие меры необходимо принять для развития фондового рынка как главного инвестиционного института, как в России, так и в странах СНГ.

Фактологическую базу статьи составляют:

- материалы проводимого автором с 2006 года по настоящее время мониторинга социологических данных по действующим частным инвесторам Курского региона¹;
- публикации по тематике фондового рынка в электронной библиотеке eLibrary² за период с 2014 по май 2016 года;
- аналитическое исследование «Спрос и предложение на российском фондовом рынке», выполненное автором в марте 2013 года;
- повторное аналитическое исследование «Спрос и предложение на российском фондовом рынке», выполненное автором в марте 2016 года.

4. Основные результаты исследования

Габитус частных инвесторов фондового рынка – понятие многогранное и включает в себя различные показатели, влияющие на производство, восприятие, оценивание и применение практик участия в деятельности на фондовом рынке. В рамках настоящей статьи мы приведем следующие его компоненты: социальные признаки частных инвесторов (возраст, пол, образование, профессия), их жизненный цикл и классификацию, а также направление трансформации габитуса инвесторов.

Анализ возраста инвесторов за исследуемые 10 лет позволил выделить две наиболее многочисленные группы – инвесторы в возрасте от 21 до 35 лет и инвесторы в возрасте от 46 до 55 лет, которые соответственно составили 35 и 25 процентов от общего количества.

В то же время детализированный анализ по годам показал, что возраст инвесторов, начинающих свою деятельность в определенном году, значительно отличается от усредненных десятилетних показателей. Подробная информация приведена в таблице 1.

Как видно из приведенных данных, существует определенная тенденция к изменению исследуемых признаков в зависимости от времени начала деятельности

¹ Что составляет не менее 70% от общего количества частных инвесторов фондового рынка, проживающих в Курской области

² <http://elibrary.ru/defaultx.asp>

частного инвестора. По нашему мнению, это обстоятельство определяется состоянием отечественной и мировой экономики, влиянием различного рода мировых и российских политических событий. Так, например, смена возрастных категорий после 2008 года связана с влиянием мирового экономического кризиса. До 2009 года большинство инвесторов составляли граждане в возрасте от 46 до 65 лет – лица с определенными финансовыми накоплениями, которые решили часть своих сбережений инвестировать в ценные бумаги с целью защиты их от инфляции и получения дохода за счет роста курсовой стоимости акций и возможных дивидендов. Кризис, а с его приходом и резкое падение стоимости акций, снизил их интерес к данному виду инвестирования.

2009–2011 годы, период выхода из кризиса, нестабильности мировой и российской экономики. В этот период основную группу инвесторов (более 60%) составили лица в возрасте от 20 до 40 лет, при этом преобладали спекулятивные стратегии, рассчитанные на возможность заработать «быстрые деньги». Значительное число инвесторов в этот период – лица, планировавшие до кризиса развить свой бизнес, чего им в силу экономических и финансовых трудностей не удалось сделать.

С 2012 года, когда началась стабилизация российской экономики, возрастные характеристики инвесторов начинают постепенно сдвигаться к зрелым возрастам, при этом в их поведении преобладают инвестиционные, а не спекулятивные стратегии. В 2014–2015 годах наблюдался приход в качестве частных инвесторов лиц, принадлежащих к молодежи и зрелому возрасту.

Пол инвесторов. В целом за весь изучаемый период количество инвесторов мужчин составляет 51%; женщин – 49%. Однако в различные периоды происходило изменение состава частных инвесторов по половому признаку, при этом на нестабильные периоды в экономике и политике приходится большее количество женщин-инвесторов. Так, в 2009–2011 и 2015 годах превышение количества инвесторов-женщин над инвесторами мужчинами составляло до 5%.

Профессиональный признак. Кризис 2008 года оказал влияние на структуру частных инвесторов по профессиональному признаку.

Распределение частных инвесторов фондового рынка по профессиональному признаку, а также детализация по годам представлена в таблице 2.

Как видно из таблицы, за весь изучаемый период 45% инвесторов по профессиональному признаку относятся к категории «служащий частной компании». Однако, начиная с 2009 года их количество по сравнению с 2006–2008 годами значительно увеличилось. Так, если в докризисный период служащие частных компаний составляли 25% от общего числа инвесторов, то в 2009–2015 году их количество составило не менее 50% от числа новых частных инвесторов, пришедших за год на фондовый рынок. За тот же период более чем в 2 раза сократилось число государственных (муниципальных) служащих, почти в 2 раза сократилось число пенсионеров. Мы объясняем это тем, что служащие частных компаний, боясь потери работы (что связано с прекращением деятельности частных компаний в периоды нестабильного состояния), создают своего рода страховой фонд посредством инвестиций в акции. В то же время. На уменьшение числа государственных служащих среди инвесторов повлияли изменения в законодательстве: были приняты законы, требующие от многих категорий государственных служащих обязательно декларирования находящихся в их

Табл. 1: Возраст частных инвесторов фондового рынка (2006–2015 гг.)

Tab. 1: Age of Russian stock market private investors (2006-2015)

Возрастные группы	За 2006-2015 годы (в % от общего количества)	Приоритеты по годам (более 10% от общего количества)									
		2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
18-20	2,55										
21-25	11,18										
26-30	14,4										
31-35	11,18										
36-40	9,96										
41-45	8,75										
46-50	12,45										
51-55	13,67										
56-60	5,65										
61-65	5,95										
старше 65	4,25										

■ – более 10% от общего количества за год

Источник: Составлено автором по результатам собственных исследований

Source: Compiled by the author based at own investigations

собственности акций, при этом декларанту нужно было доказать, опираясь на значительный объем статистических данных, что он не оказывал влияние на деятельность компании, акциями которой он владеет.

Среди законодательных изменений, которые потенциально могли привести к изменению характера участия государственных служащих в инвестиционной деятельности, необходимо назвать появившуюся возможность для граждан России открытия индивидуальных инвестиционных счетов, инвестирование через которые (до 400 тысяч рублей) давало право возврата удержанного подоходного налога. Однако условия использования таких счетов (инвестированные средства можно вывести не ранее, чем через 3 года, в противном случае, полученные 13% подоходного налога придется вернуть государству) привели к тому, что массовый интерес со стороны инвесторов к новому инструменту так и не появился. Кроме того, при введении инвестиционных счетов исходили из предположения, что ценные бумаги, приобретенные через использование инвестиционного счета, обязательно будут расти в цене. Но история движения цен на фондовом рынке показывает, что стоимость приобретаемых ценных бумаг может и не вырасти, что подтолкнет частного инвестора к спекулятивным операциям. В то же время, размещение

Табл. 2: Профессиональная принадлежность и социальный статус частных инвесторов (2006–2015 гг.)

Tab. 2: Job occupation and social status of the private investors (2006-2015)

Профессиональная принадлежность	За весь период	Приоритеты по годам (более 10% от общего количества)									
		2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Руководители государственных или муниципальных компаний	0,85										
Руководители частных компаний	7,96										
Служащие государственных или муниципальных компаний	14,28										
Служащие частных компаний	45,75										
Рабочие	5,65										
ИП	7,47										
Пенсионеры	8,81										
Студенты	4,50										
Неработающие	4,74										

■ – более 10% от общего количества за год

Источник: Составлено автором по результатам собственных исследований

Source: Compiled by the author based at own investigations

этих средств на банковский депозит дает более высокий стабильный доход и гарантии сохранности средств. В итоге, это законодательное нововведение стало примером того, как при разработке законодательных актов не были учтены существующие в стране экономические и социальные условия.

Образование. Наибольшее количество частных инвесторов – лица с высшим образованием (64%), на втором месте – со средне-специальным или средним техническим образованием (25%). Инвесторов с незаконченным высшим всего около 7%, со средним образованием – 5%. После 2008 года лица со средним образованием практически не начинали деятельность в качестве частного инвестора.

Инвестиционный (жизненный) цикл физических лиц – частных инвесторов фондового рынка. Результаты исследований показывают, что из общего количества физических лиц – клиентов профессиональных участников торгов (брокеров), которые проходят регистрацию, после непродолжительного (от 1 до 6 месяцев) «инкубационного» периода времени, продолжают вести деятельность не более половины. Около 35% прекратят свою деятельность в течение полугода в связи с понесенными убытками. В следующие полгода приходящее к инвестором понимание того, что вторичный фондовый рынок не дает гарантий заработка, количество инвесторов проявляющих активность сократится в общей сложности 2–3 раза по сравнению с первоначальной. Оставшаяся часть будет продолжать участвовать в работе организованного фондового рынка, используя различные стратегии. Таким образом, если представить, что группа физических лиц одновременно будет зарегистрирована в качестве клиентов профессионального участника торгов – брокера, то через 12 месяцев деятельность продолжит лишь 20–25%, которые распределятся следующим образом: инвесторы – 15% (или 3–4% от начальной группы), трейдеры малоактивные – 65% (или 13–16% от начальной группы), трейдеры внутридневные – 15% (или 3–4% от начальной группы), трейдеры-скальперы – 5% (или 1–1,5% от начальной группы).

Поясним приведенные определения. Инвесторы (investor) – это лица, приобретающие ценные бумаги на длительный срок. Инвестор получает прибыль от деятельности компании в виде дивидендов, его доход зависит от успешности работы предприятия. При решении о покупке акций инвесторы применяют фундаментальный анализ. Инвесторы не используют заемные средства и не проводят сделок типа «шорт», предполагающих получение прибыли от снижения текущей стоимости принадлежащих им акций. В случае значительного роста рыночной стоимости акций инвесторы могут их продать.

Трейдеры (trader) – лица, приобретающие и продающие ценные бумаги исходя из конъюнктуры рынка, ориентирующиеся на получение прибыли за счет изменения цены акций. Они не идентифицируют себя как совладельцы предприятий, для них акции – это инструмент, который может принести прибыль. Трейдеры учитывают не положение дел на предприятиях, а сиюминутную конъюнктуру рынка. Для трейдера важным является волатильность цены, ему не важно, чем она вызвана, и направлена ли вверх или вниз. Трейдер, в свою очередь, делятся на три следующие категории:

- **трейдеры малоактивные** (inactive trader) – совершают от одной до нескольких сделок в месяц, основывают свою деятельность на техническом анализе, использовании индикаторов; в процессе оценки инвестиционных возможностей ориентируются на биржевые сводки и новостные ленты информагентств, часто прислушиваются к советам знакомых трейдеров, чьему мнению доверяют;
- **трейдеры внутридневные** (intraday trader) – совершают сделки внутри одной торговой сессии; в меньшей степени следят за биржевыми новостями глобального характера, но обращают внимание на новостной фон, влияющий на движение внутри торгового

дня, активно отслеживают движение на зарубежных биржевых площадках, как правило, для поиска наиболее реагирующих на общее движение активов; также ими используется технический анализ, для его освоения изучается специализированная литература, кроме того, изучается статистика других знакомых трейдеров;

- **трейдеры-скальперы** (hyperactive trader или scalper) – применяют принципы теории вероятностей для высокоскоростной торговли, чаще с использованием торговых систем; суть скальперства состоит в проведении значительного количества сделок купли-продажи с ликвидными активами, при этом хорошим результатом считается, если количество успешных сделок составит 55–60% от их общего количества. Скальперская торговля больше похожа на скоростную игру, чем на процесс инвестирования, трейдер оценивает инвестиционные возможности инструментов фондового рынка скорее интуитивно, чем аналитически. Скальперы практически всегда используют заемные средства или ценные бумаги, что позволяет удвоить прибыль в случае успешного проведения сделок. Даже при небольшой доходности по каждой сделке (например, по 0,1%) общий результат торгового дня может составить прибыль от 1% и выше.

Направление трансформации габитуса. При анализе вероятных путей развития российского фондового рынка нами выявлена тенденция, которую мы назвали «усталость частных инвесторов от правил игры». Анализ активности физических лиц на организованном фондовом рынке как в целом по России, так и в группах частных инвесторов, изучение которых мы проводили непосредственно, показал, что количество лиц, проявляющих активность (т.н. клиенты участников торгов, которые совершили хотя бы одну сделку в месяц) по отношению к общему числу физических лиц, у которых открыты счета у брокеров-участников торгов, на протяжении последних лет снижается. Причины тому – полученные убытки и приходящее понимание того, что инвестированные средства не направляются в реальную экономику. В то же время, растет количество лиц принимающих участие в коллективном инвестировании через паевые или акционерные инвестиционные фонды. Однако, паевые и акционерные инвестиционные фонды свои инвестиции осуществляют, как правило, на том же вторичном фондовом рынке. Результаты наших исследований показывают, что в России назрела необходимость активного развития первичного фондового рынка (через IPO или другие модели), что даст возможность частным инвесторам действительно инвестировать средства в развитие национальной экономики. Государству и крупным игрокам необходимо принимать взвешенные и правильные решения, которые ускорят переход от спекулятивного к инвестиционному фондовому рынку.

5. Выводы

Текущее состояние габитуса российских частных инвесторов в основном определяется склонностью к спекулятивным операциям, однако в их сообществе сформировался и растет запрос на инвестирование на длительные сроки. Происходит постепенная трансформация габитуса частных инвесторов от спекулятивного к инвестиционному, что должно повлиять и на смену габитуса всего российского населения по отношению к фондовому рынку как инвестиционному институту. Поэтому действующей власти и профессиональному сообществу необходимо разработать и принять продуманные меры для развития фондового рынка, как инвестиционного института, что должно подтолкнуть дальнейшую смену габитуса как частных инвесторов, так и населения в целом. Результаты наших исследований габитуса частных инвесторов целесообразно использовать при разработке государственных стратегий развития фондовых рынков как России, так и других стран СНГ, ориентированных на обеспечение более активного участия населения в действительно инвестиционной деятельности и увеличение притока финансовых средств в экономику страны.

Литература

1. Бурдые П. Социология социального пространства; Пер. с франц. отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007.
2. Бурдые П. Практический смысл; Пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетейя, М.: «Институт экспериментальной социологии», 2001.
3. Подгорный Б. Б. Габітус населення відносно фондового ринку: національні особливості / Б. Подгорний // Економічний часопис-XXI. – 2016. – № 3–4 (1). – С. 68–71. doi: <http://dx.doi.org/10.21003/ea.V157-0021>
4. Шляпентох В. Э. Элиты, а не массы – главный хранитель консерватизма и главный мотор социальных изменений в России [Электронный ресурс] / В. Э. Шляпентох. Телескоп – 2010. – № 3 (81). – С. 16–23. – Режим доступа: http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1327508993311018file.pdf
5. DiMaggio P. Culture and Economy / N. Smelser, R. Swedberg (eds.) // *The Handbook of Economic Sociology*. – Princeton: Princeton University Press, 1994. – P. 27–57
6. Abolafia M. Markets as Cultures: An Ethnographic Approach / M. Abolafia // *The Sociological Review*. – 1998. – No. 46 (S1). – P. 69–85. doi: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-954X.1998.tb03470.x>
7. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: An analysis of decision under risk / D. Kahneman, A. Tversky // *Econometrica*. – Vol. 47. – 1979. – P. 263–292. doi: <http://dx.doi.org/10.2307/1914185>
8. Bikhchandani S. A theory of fads, fashion, custom, and cultural change as informational cascades / S. Bikhchandani, D. Hirshleifer, I. Welch // *Journal of Political Economy*. – 1992. – No. 5 (100). – P. 992–1026. doi: <http://dx.doi.org/10.1086/261849>
9. Shleifer A. *Inefficient Markets. An Introduction to Behavioral Finance*. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 225 p.
10. Choi James J. Are Empowerment and Education Enough? Underdiversification in 401(k) Plans [Electronic resource] / James J. Choi, David Laibson, Brigitte C. Madrian // *Brookings Papers on Economic Activity*. – 2005. – No. 2. – P. 151–98 – Access mode: <http://www.jstor.org/stable/3805120>
11. Флигстин Н. Архитектура рынков. Экономическая социология капиталистических обществ XXI века / Н. Флигстин – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2013. – 392 с.
12. Шиллер, Р. Иррациональный оптимизм. Как безрассудное поведение управляет рынками / Р. Шиллер – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 422 с.
13. Шиллер, Р. Финансы и хорошее общество / Р. Шиллер – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 504 с.
14. Леонов В. Социологические аспекты мотивации финансового поведения населения / В. Леонов // *Социология: теория, методы, маркетинг* – 2005. – № 4. – С. 132–146.
15. Соскин О. І. Народний капіталізм: економічна модель для України: монографія / О. І. Соскін. – К.: ICT, 2014. – 396 с.
16. Ниязбекова Ш. У. Современное состояние развития фондового рынка Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Ш. У. Ниязбекова // *Наукovedenie*. – 2014. – № 1 (20). – С. 1–8. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/20EVN114.pdf>
17. Радаев В. В. (ред.) Анализ рынков в современной экономической социологии; пер. с англ. 2 изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.
18. Радаев В. В. Как организуется рыночное взаимодействие / В. Радаев. – М.: Изд. ГУ ВШЭ, 2010.
19. Васильева Е. А. Фондовый рынок как профессиональная субкультура / Е. А. Васильева // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2009. – № 3. – С. 67–81.
20. Мельникова Е. В. Привлечение населения в качестве целевого сегмента на фондовый рынок России / Е. В. Мельникова // *Вестник АГТУ. Серия Экономика*. – 2011. – № 1. – С. 51–56.
21. Преснякова Л. А. Финансовая культура населения: угрозы и потенциал для развития инвестиционной активности граждан / Л. А. Преснякова // *Мониторинг общественного мнения*. – 2009. – № 2. (90).
22. Стребков Д. О. Фондовый рынок как объект социологического исследования: возможности и перспективы / Д. О. Стребков. – М.: ГУ ВШЭ, 2007.
23. Гетманова А. В., Кузнецова Е. Л. Функциональная роль спекулянта на фондовом рынке / Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 1 августа 2014 г. – М.: АР-Консалт, 2014. С. 116–118.
24. Беспарточный Б. Д. Особенности частного инвестирования на фондовом рынке: теоретические и прикладные аспекты / Б. Д. Беспарточный, Ю. Б. Подгорная // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2015. – № 1 (14). – С. 115–119.
25. Подгорный Б. Б. Российский фондовый рынок: сообщество инвесторов или игровой клуб? / Б. Б. Подгорный // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 4. – С. 149–159.

Статья поступила в редакцию 10.05.2016

References

1. Bourdieu, P. (2007). *Sociology of social space*. (O. N. Shmatko, Ed. and Trans.). St. Petersburg: Aletheia (in Russ.).
2. Bourdieu, P. (2001). *The practical meaning*. (O. N. Shmatko, Ed. and Trans.). St. Petersburg: Aletheia (in Russ.).
3. Podgorny, B. (2016). Habitus in relation to the stock market: national features. *Ekonomicnij Casopis-XXI (Economic Annals-XXI)*, 157(3-4(1)), 68-71. doi: <http://dx.doi.org/10.21003/ea.V157-0021>
4. Shliapentokh, V. (2010). Elite rather than masses as the chief keeper of conservatism and the main motor of social changes in Russia. *Teleskop (Telescope)*, 81(3), 16-23. Retrieved from http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1327508993311018file.pdf (in Russ)
5. DiMaggio, P. (1994). Culture and Economy. In N. Smelser & R. Swedberg (Eds.). *Handbook of Economic Sociology*, 27-57. Princeton University Press.
6. Abolafia, M. (1998). Markets as Cultures: An Ethnographic Approach. *The Sociological Review*, 46(S1), 69-85. doi: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1467-954X.1998.tb03470.x>
7. Kahneman, D. & Tversky, A. (1979). Prospect theory: An analysis of decision under risk. *Econometrica*, Vol. 47(2), 263-292. doi: <http://dx.doi.org/10.2307/1914185>
8. Bikhchandani, S., Hirshleifer, D & Welch, I. (1992). A theory of fads, fashion, custom, and cultural change as informational cascades. *Journal of Political Economy*, 100(5), 992-1026. doi: <http://dx.doi.org/10.1086/261849>
9. Shleifer, A. (2000). *Inefficient Markets. An Introduction to Behavioral Finance*. Oxford University Press.
10. Choi James J., Laibson, D. & Madrian, B. (2005). Are Empowerment and Education Enough? Underdiversification in 401(k) Plans. *Brookings Papers on Economic Activity*, 2, 151-198. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/3805120>
11. Fligstein, N. (2013). *The Architecture of Markets: An Economic Sociology of Twenty-First-Century Capitalist Societies*. (A. Kurakin, Trans.). Moscow: GU VSHE (in Russ.).
12. Schiller, R. (2013). *Irrational optimism. How a reckless behavior drives the market*. Moscow: Alpina Publisher. (in Russ.)
13. Schiller, R. (2014). *Finance and the good society*. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute. (in Russ.)
14. Leonov, V. (2005). The motivation sociological aspects of the population financial behavior. *Sociologija: teorija, metody, marketing (Sociology: theory, methods, marketing)*, 4, 132-146 (in Russ.).
15. Soskin, O. (2014). *National capitalism: the economic model for Ukraine*. Kyiv, Institute of Society Transformation (in Ukr.). Retrieved from <http://soskin.info/news/4993.html>
16. Niyazbekova, Sh. (2014). The current state of equity market development of the Republic of Kazakhstan. *Naukovedenie (Science management)*, 1(20), 1-8. Retrieved from <http://naukovedenie.ru/PDF/20EVN114.pdf> (in Russ.)
17. Radaev, V. (2008). Contemporary socio-economic concepts of the market. In V. V. Radaev (Ed. and Trans.). *The market analysis in the current economic sociology*. (2nd ed.). Moscow: Higher School of Economics (in Russ.).
18. Radaev, V. (2010). *How is the market interaction organized*. Moscow: Higher School of Economics (in Russ.).
19. Vasilyeva, E. (2009). The stock market as a professional subculture. *Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii (The Journal of Sociology and Social Anthropology)*, 3, 67-81. (in Russ.).
20. Melnikova, E. (2011). Population attraction as a target segment to the stock market of Russia. *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Jekonomika (Vestnik of Astrakhan State technical University. Series of Works: Economy)*, 1, 51-56. (in Russ.).
21. Presnyakova, L. (2009). The population financial culture: threats and the potential for development of citizens investment activity. *Monitoring obshhestvennogo mnenija (The Monitoring of Public Opinion)*, 2, 138-155 (in Russ.).
22. Strebkov, D. (2007). *The stock market as an sociological research object: opportunities and prospects*. Moscow: Higher School of Economics (in Russ.).
23. Getmanova, A., & Kuznetsova, E. (2014). The speculators functional role on the stock market. *Sbornik nauchnyh trudov (Collection of scientific papers)*. Moscow: AR-Consult. 116-118. (in Russ.).
24. Bespartochny, B., & Podgornaya, Yu. (2015). Features of private investing on stock market: theoretical and praxeological aspects. *Izvestiya Yugo-zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment (Southwest State University Bulletin. Series of Works: Economy. Sociology. Management)*, 1, 115-119 (in Russ.).
25. Podgorny, B. (2014). The Russian stock market: the investment community or the game club? *Izvestiya Yugo-zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment (Southwest State University Bulletin. Series of Works: Economy. Sociology. Management)*, 4, 149-159 (in Russ.).

Received 10.05.2016